 Заседание кафедры

Было много вещей, которые не имели смысла в этом бунте.

Прежде всего, в ситуации, когда Империя, которая сейчас более могущественна, чем когда-либо, благодаря своей победе в войне, проводит политику мира и гармонии, протест против угнетения иммигрантов и представителей других рас был идеальным поводом для того, чтобы повстанцев, выступающих против Королевской политики, заклеймили как предателей и отвели на эшафот.

Кроме того, цель бунта была неясна. Он был чрезмерно радикален и импульсивен, представляясь не более чем импульсивными действиями недовольных людей. Это могло бы привлечь внимание общественности, но риски намного перевешивали любые возможные выгоды.

Если это было задумано как преступление на почве ненависти против определённой группы, существовали другие способы послать чёткий сигнал, не раскрывая своей личности.

Тот факт, что этого не произошло, наводил на мысль, что истинной целью бунта было вызвать беспорядки и отвлечь внимание военной полиции, а истинная цель заключалась в другом.

Не будет ли слишком притянуто за уши предположение, что кто-то знал, что Титания была здесь, подстрекал общественность к беспорядкам и пытался похитить её в этом хаосе?

Возможно, так оно и есть. Но моя интуиция, отточенная двадцатилетним опытом ведения боевых действий, подсказывала мне, что за этим кроется нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

— Ха-ха-ха… Кто вдохновитель?..

Человек со шрамом больше не мог сохранять стойку, кровь текла не только из его бёдер, но и из запястий, и всё же он выдавил насмешливую улыбку.

— Его нет. Мы просто хотели воспользоваться хаосом, чтобы похитить эльфа. Это не имеет никакого отношения к этому бунту.

Я коротко вздохнул. Они всегда всё так усложняли.

Благодаря своему военному опыту я очень хорошо знал, как вытянуть из врага как можно больше информации за короткий промежуток времени. И у меня это получалось очень хорошо,

возможно, даже слишком.

— Я думаю, если я сначала выколю твои высокомерные глаза, твой язык станет немного более гибким.

Я преклонил одно колено и поднёс лезвие своего меча вплотную к лицу человека со шрамом. Сломанное лезвие медленно вонзилось в кожу чуть ниже его глаза.

— Подожди… Нет, остановись! Пожалуйста!

Улыбка исчезла с лица человека со шрамом, и его зрачки заметно задрожали.

Холодный пот выступил у него на лбу, и он нервно сглотнул от напряжения. Это было явное выражение страха перед предстоящими пытками.

Некоторое время я молча смотрел мужчине в глаза, прежде чем ударить его по лбу рукоятью меча.

— Агх!

Глаза мужчины закатились, и он в одно мгновение потерял сознание.

Поразмыслив немного, я понял, что не было никакой необходимости пытать его на глазах у студентов.

Что сейчас было важно, так это безопасность студентов. Военная полиция позаботится обо всём остальном.

— Давайте вернёмся.

Я быстро покинул переулок вместе с ними обоими.

* * *

Когда мы вернулись на рынок, большинство бунтующих уже было подавлено.

Военная полиция применила силу, как только они прибыли на место происшествия, и в результате почти все быстро разошлись.

Я показал своё удостоверение военной полиции, которая задерживала протестующих, и

сообщил им, что в переулке находится главарь. Я попросил, чтобы вместо этого они задержали его.

Благодаря моему званию военная полиция отнеслась ко мне очень уважительно и с радостью приняла мою просьбу, немедленно выдвинувшись на место происшествия.

Теперь люди, которые напали на Титанию, будут допрошены военной полицией, и я смогу узнать информацию позже.

Я вернулся в Академию Филион вместе с ними обоими.

Хотя Озния оставалась спокойной на протяжении всего инцидента, в отличие от Титании, которая казалась встревоженной даже после того, как ситуация закончилась. Однако, как только мы миновали главные ворота Академии и прибыли в общежитие Чёрного Опала, Титания, казалось, наконец поняла, что всё закончилось, и вздохнула с облегчением.

Отправив Ознию и Титанию обратно в их комнаты, я направился прямиком в кабинет декана, чтобы объяснить ситуацию.

Осознавая серьёзность вопроса, декан Хейнкель немедленно собрал оставшихся преподавателей и сотрудников обслуживающего персонала на факультетское собрание.

Главной темой встречи была, конечно же, проблема Титании и её благополучие.

В небольшом конференц-зале в здании факультета…

— Декан Хейнкель! Это серьёзная проблема!

Инструктор Лирия кричала взволнованным голосом.

— Студент нашей Академии Филион стал мишенью организации с неясной идентичностью. Мы должны разработать план и принять меры на уровне Академии!

— Ну же, ну же, Профессор Беннетт? Успокойтесь. Мы даже не знаем наверняка, существует ли такая организация.

Молодой человек с печальным выражением лица, первокурсник, ответственный за класс Голубой Сапфир, Лиан Клостерман, попытался успокоить её.

— Зачисление Титании на первый курс в нашу Академию хорошо известно многим. Небольшое количество людей, услышавших эту новость, возможно, возмутились и спланировали это. И

разве учитель Грэхем уже не поймал этих людей?

— Но!.. Что, если появятся ещё такие люди и подвергнут Титанию такой же опасности?

— Независимо от того, насколько велика Академия Филион, мы не можем следить за всеми гражданами Шангрии. А предотвращение преступности — это задача военной полиции, а не наша.

Человек, ответственный за класс Белого Бриллианта, Сайлон фон Акерон, погладил свои усы и неторопливо заговорил.

— Мне с самого начала не понравилось зачисление Титании. Разве я не говорил вам много раз, что подобные проблемы могут возникнуть? Декан Хейнкель.

http://tl.rulate.ru/book/89088/3126457